

— Я вернулся и тщательно обдумал всё и понял, что в тот день не смог ясно выразить свою мысль. Поэтому решил написать тебе, чтобы всё было понятнее. Вот в чём дело: раньше мы договорились, что «если у кого-то из нас появится любимый человек, мы расстанемся». Это означало, что в процессе наших отношений ты нашёл кого-то, кого полюбил, и поэтому мы расстаёмся. Но ты поступил иначе! Когда ты сказал мне о расставании, ты сказал, что «встретил любимого человека», и я подумал, что ты нашёл кого-то нового. Но оказалось, что это твой старый возлюбленный вернулся! Ты играл со мной в словесные игры, твоя ситуация не соответствует нашему соглашению! Ты не можешь из-за этого расстаться со мной!

Оу И в начале пытался говорить логично, стараясь сделать свои слова ясными и понятными, и первая часть его сообщения действительно казалась упорядоченной. Но чем дальше он писал, тем больше злился, его тон становился менее спокойным, и он поставил несколько восклицательных знаков, совершенно не похожий на своего обычного холодного и надменного СЕО, упорно цепляясь за эту лазейку.

Но в тот момент я действительно думал об этом, не ожидая, что Оу И это заметит.

Мэн Чэнъин невольно улыбнулся, но не ответил.

Однако он подумал, что пора бы решить, что подарить Мэн Цяньхэ.

Когда наступил день рождения, Мэн Цяньхэ заказал ужин на дом. Ресторан предоставил полный спектр услуг: блюда были аккуратно разложены на белых фарфоровых тарелках с логотипом ресторана, украшены декоративными элементами. Салфетки и палочки для еды также были с логотипом, как в самом ресторане. Самое удивительное — они даже принесли скатерть и различные украшения, расстелив на столе плотную белую скатерть с бахромой, поставив на неё фарфоровую вазу с цветком, превратив обычный домашний стол в ресторанный. Если бы Мэн Цяньхэ не отправил официантов, Мэн Чэнъин был уверен, что они бы остались рядом, чтобы рассказывать о блюдах и наливать вино.

Но, видя всё это, Мэн Чэнъин почувствовал, что его подарок, который изначально казался не слишком удачным, теперь выглядел вполне уместно. Поэтому, когда Мэн Цяньхэ пригласил его сесть и с ожиданием посмотрел на него, Мэн Чэнъин достал из кармана толстый красный конверт.

Вдохновлённый Оу И, который был щедр до глупости, Мэн Чэнъин решил подарить Мэн Цяньхэ красный конверт с деньгами — это был самый простой и логичный вариант. Конверт, который он купил наспех, оказался немного маловат, и засунуть туда деньги было непросто. Мэн Чэнъин даже подумывал просто положить туда карту, но, подумав, что это может вызвать недопонимание, отказался от этой идеи и в итоге положил туда 6 666 юаней, просто для удачи.

Это не было комплиментом в адрес Мэн Цяньхэ.

— Я не придумал, что тебе подарить на день рождения, поэтому просто даю тебе красный конверт, чтобы компенсировать прошлогодние деньги на Новый год, — сказал Мэн Чэнъин.

Опять намеренно напоминает мне о наших кровных узах, — подумал Мэн Цяньхэ, слегка вздохнув. Но на его лице не было и намёка на разочарование, он лишь с лёгкой улыбкой посмотрел на Мэн Чэнъина:

— Спасибо. Это всё?

— А что ещё ты хотел бы? — спросил Мэн Чэнъин.

К его удивлению, Мэн Цяньхэ действительно ответил:

— Может... поцелуй меня?

Мэн Чэнъин замер.

Мэн Цяньхэ добавил:

— Всего один раз... ведь ты завтра уезжаешь.

С того момента, как Мэн Чэнъин завтра выйдет из этой двери, как бы они ни старались сохранить видимость нормальности, их отношения уже никогда не будут прежними.

Мэн Чэнъин, очевидно, понял намёк и, подумав, вздохнул:

— Ладно.

Чтобы не нервировать Мэн Чэнъина, Мэн Цяньхэ мягко закрыл глаза, ожидая поцелуя.

Он почувствовал, как Мэн Чэнъин приближается, его дыхание слегка коснулось его лица, вызывая лёгкий зуд. Мэн Цяньхэ отчётливо слышал своё сердцебиение, сердце билось так сильно, что он даже подумал, что Мэн Чэнъин тоже его слышит.

Поцелуй наконец опустился.

Но он был не таким, как ожидал Мэн Цяньхэ. Поцелуй легонько коснулся его лба, был мягким и мимолётным.

— Всё, — услышал он слова Мэн Чэнъина.

Мэн Цяньхэ открыл глаза и молча посмотрел на Мэн Чэнъина, но в итоге ничего не сказал, просто вернулся к столу.

— Давай поедим, — сказал он.

Мэн Чэнъин внутренне облегчённо вздохнул. Хотя он знал, что другой человек ожидал не этого, но намеренно разочаровывать кого-то вызывало в нём чувство вины. Однако он также почувствовал облегчение, думая, что Мэн Цяньхэ понял его намерения и пора отпустить.

Мэн Цяньхэ воспитывался как наследник семьи Мэн. С детства его учили быть сдержанным, скромным, вежливым, спокойным, не показывать своих эмоций, и он всегда справлялся с этим. Если он хотел что-то, что мог получить, он обычно легко это добивался. А то, что он не мог получить, он с ранних лет учился отпускать.

Мэн Чэнъин думал, что если Мэн Цяньхэ уже знает исход, он не будет больше настаивать, не станет раздувать эту тему. Он поступит так, как всегда поступал — достойно отойдёт в сторону, не показывая ни навязчивости, ни крайностей, даже если не сможет получить желаемого, останется спокойным.

Так будет лучше для всех. Мэн Чэнъин решил, что завтра утром он уйдёт.

На следующее утро Мэн Чэнъин быстро собрался и ушёл. Ему не нужно было спешно убежать, но и не было необходимости в официальном прощании. Он не хотел лишних проблем, поэтому просто тихо ушёл.

Мэн Чэнъин открыл дверь своего дома. Хотя он уезжал на несколько дней, уборщица всё же приходила каждый день, и в доме было идеально чисто. Открыв холодильник, он увидел, что он был полон банок с колой, что выглядело весьма уютно.

Счастье. Мэн Чэнъин взял PSP в одну руку, другой рукой открыл банку и залпом выпил половину, с облегчением выдохнув.

Когда он был в доме Мэн Цяньхэ, тот, конечно, не запрещал ему пить... Хотя Мэн Цяньхэ заботился о нём до мелочей, каждый раз, когда Мэн Чэнъин хотел выпить колу, заказать барбекю или купить картошку фри, Мэн Цяньхэ тяжело вздыхал и смотрел на него с беспокойством. Под таким взглядом Мэн Чэнъин чувствовал себя неловко и невольно убирал руку от вредной еды.

— Всё же дома лучше... — Мэн Чэнъин поставил банку на журнальный столик и начал играть. Он только что закончил одну игру, как вдруг услышал звонок в дверь.

Кто бы это мог быть? Мэн Чэнъин удивился, подошёл к двери и увидел на видеодомофоне лицо Пэй Жуи.

— Ты как здесь оказался? — Мэн Чэнъин явно обрадовался, открыл дверь и впустил его.

Пэй Жуи вошёл и жалобно сказал:

— Я приходил к тебе несколько раз, но тебя не было...

Мэн Чэнъин подумал, где он был эти дни, и в его сердце возникло лёгкое чувство вины. Но поскольку он на самом деле не сделал ничего плохого, он успокоился:

— У меня были дела.

Пэй Жуи привычно подошёл к дивану и сел, его взгляд случайно упал на единственный предмет на пустом журнальном столике — банку колы.

Пэй Жуи и Мэн Чэнъин были парой и друзьями, вместе ходили в школу, покупали вредную еду, у них были общие интересы, поэтому он не стал бы говорить что-то вроде «кола вредна для здоровья», чтобы не портить настроение. Мэн Чэнъин, увидев, как Пэй Жуи смотрит на банку, с улыбкой спросил:

— Что, тоже хочешь?

— Да, — Пэй Жуи кивнул:

— Погода жаркая, я всю дорогу шёл и хочу пить.

Мэн Чэнъин уже собирался встать, чтобы принести ещё одну банку, как почувствовал, что Пэй Жуи потянул его за край одежды:

— Я выпью твою.

Мэн Чэнъин на мгновение замер, но быстро согласился:

— Ладно.

Когда они ещё учились вместе, они часто делились едой. Я пил из твоей бутылки, ты откусывал

от моего бутерброда. Мэн Чэнъин никогда не испытывал недостатка в деньгах, и Пэй Жуи тоже был из обеспеченной семьи, поэтому они не скупались на закуски, но почему-то предпочитали есть из одной упаковки, оправдывая это тем, что так меньше отходов и можно попробовать больше.

Но ведь это были обычные закуски, которые можно купить каждый день, что же тут особенного?

<http://bllate.org/book/16316/1472336>